

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2026-2-30-39>

Манифест о генеральном размежевании земель 1765 г. в системе межевого законодательства Екатерины II (историко-правовой анализ)

Е. В. Зазолина

Старший преподаватель кафедры юриспруденции факультета социальных и гуманитарных наук
Государственного университета «Дубна»,
Адрес: ФГБОУ ВО «Университет «Дубна»
141982, Московская область, г. Дубна, ул. Университетская, д. 19.
E-mail: elena_zazolina@mail.ru

The Manifesto on the General Delimitation of Lands in 1765 in the system of Boundary Legislation of Catherine II (Historical and Legal Analysis)

E. V. Zazolina

Senior Lecturer of the Department of Jurisprudence, Faculty of Social Sciences and Humanities of the
Dubna State University.
Address: Dubna State University,
19 Universitetskaya Str., Dubna, Moscow region, 141982, Russian Federation.
E-mail: elena_zazolina@mail.ru

Поступила 27.01.2026 Принята к печати 01.03.2026

Аннотация

В представленной статье исследуется законодательный акт Екатерины II – Высочайший Манифест о Генеральном размежевании земель во всей империи и обнародованные вместе с ним Генеральные правила, данные Межевой Комиссии от 19 сентября 1765 г. Автор устанавливает обстоятельства, цели и причины принятия данного акта. На основе проведения подробного анализа и изучения нормативного материала этого узаконения исследуется его структура и содержание. Структурно статья разделена на несколько разделов, включающих введение; описание деятельности Комиссии о государственном межевании по составлению проекта Манифеста 1765 г.; выявление особенностей Манифеста 1765 г. как одной из форм узаконений; исследование структуры Манифеста 1765 г. и заключение. Предложенная автором структура статьи позволяет наиболее полно раскрыть тематику настоящего исследования. На основе проведенного исследования делается вывод о месте и роли Манифеста 1765 г. в системе межевого законодательства Екатерины II. Доказывается, что исследуемый акт занимал ключевое место в системе межевых узаконений. В дальнейшем с целью развития основных начал, закрепленных Манифестом 1765 г., издается ряд важнейших межевых законодательных актов – Инструкция землемерам от 13 февраля 1766 г., Межевая Инструкция от 25 мая 1766 г., Землемерное Наставление от июля 1766 г. Актуальность исследования определяется отсутствием в современной историко-правовой науке комплексного правового анализа Манифеста 1765 г. с позиции его рассмотрения и изучения как ключевого нормативного акта в системе межевых узаконений Екатерины II. Методология исследования представлена общенаучными методами познания, а также методами правовой науки – историко-правовым методом формально-юридическим и сравнительно-правовым методами.

Ключевые слова: Екатерина II, Елизавета Петровна, Комиссии о государственном межевании, Инструкция 1754 г., Манифест 1765 г., генеральные правила, генеральное размежевание земель, елизаветинские межевания, межевое законодательство, межевые узаконения, земельные отношения, земельная реформа, дача, межевые учреждения, ревизия и редукция земель.

Abstract

The article examines the legislative act of Catherine II, the Highest Manifesto on the General Land Surveying in the entire Empire, and the General Rules issued by the Land Surveying Commission on September 19, 1765. The author establishes the circumstances, goals, and reasons for the adoption of this act, and conducts a detailed analysis and study of its structure and content. Structurally, the article is divided into several sections, including an introduction; a description of the activities of the Commission on State Land Surveying in drafting the Manifesto of 1765; identification of the features of the Manifesto of 1765 as a form of legalization; an analysis of

the structure of the Manifesto of 1765, and a conclusion. The author's proposed structure of the article allows for a comprehensive exploration of the subject matter. Based on the conducted research, a conclusion is made about the place and role of the Manifesto of 1765 in the system of Catherine II's land legislation. It is proved that the act under study occupied a key position in the system of land legislation. Later, in order to develop the basic principles established by the Manifesto of 1765, a number of important land surveying laws were issued: the Instruction for Land Surveyors of February 13, 1766, the Land Surveying Instruction of May 25, 1766, and the Land Surveying Manual of July 1766. The relevance of the study is determined by the lack of a comprehensive legal analysis of the Manifesto of 1765 in modern historical and legal science from the perspective of its consideration and study as a key regulatory act in the system of Catherine II's land-measuring laws. The research methodology is based on general scientific methods of cognition, as well as methods of legal science, including the historical-legal method, formal-legal method, and comparative-legal method.

Keywords: Catherine II, Elizaveta Petrovna, Commissions on state land surveying, Instruction of 1754, Manifesto of 1765, general rules, general land surveying, Elizaveta's land surveys, land surveying legislation, land surveying statutes, land relations, land reform, dacha, land surveying institutions, land revision and reduction.

Введение

Историография государственных реформ периода царствования Екатерины II насчитывает обширный круг работ как современных ученых, так и представителей дореволюционной правовой мысли (В. А. Григорьев [7], М. К. Любавский [9], В. А. Томсинов [19], Н. В. Середа [18], О. А. Омельченко [13], Т. Л. Мигунова [11] и др.). Несмотря на это, меньше всего внимания со стороны исследователей уделялось исследованию земельно-межевой реформы Екатерины II и межевых узаконений, изданных в целях реализации важнейшего государственного мероприятия – государственного размежевания земель Российской империи, длившегося не одно десятилетие вплоть до окончания имперского периода.

Как справедливо писал М. С. Рулев, «отечественной правовой наукой остается незаслуженно забытым период проведения генерального межевания в Российской империи». Этот же автор отмечал, что проведенные земельные реформы 1765 г. дали толчок началу преобразований в сфере земельных отношений, в частности, в отношении процедуры судебной-межевых споров в XVIII – начале XX в. [17. – С. 4].

Земельно-межевая реформа Екатерины II являлась вынужденной мерой со стороны государства и была напрямую связана с неупорядоченностью и запутанностью земельных отношений, отсутствием единой целостной системы учета земельного фонда, т. е. была вызвана неудачным результатом государственных валовых межеваний Елизаветы Петровны. И. Е. Герман в труде, посвященном истории русского межевания, следующим образом описывал ситуацию, сложившуюся в земельных отношениях к началу царствования Екатерины II: «Ей неминуемо и немедленно

приходилось поправлять то, что еще со времен Петра I было испорчено или запущено в делах межевания, а вместе с тем и в землевладении страны» [6. – С. 201].

О масштабности мероприятий Екатерины II в области землевладения и межевания отмечал В. П. Мордухай-Болтовский в исследовании «Межевые законы с изложением и объяснением» [12]. Автор со ссылкой на научный труд русского историка К. И. Арсеньева «Исторические очерки России» [2] акцентировал внимание на том, что посредством проведения мероприятий государственного размежевания земель устанавливались границы не только частных землевладений, но и всего государства в целом, «...укрепление границ государственных, делая прочным, равноправностью, присоединения к единой державной области пограничных и скрепляя, таким образом, исторический быт государства» [12. – С. 20]. К. И. Арсеньев, исследуя историко-географическое положение границ России и территориальное расширение государства периода правления Екатерины II, в основе государственных преобразований (в том числе в земельной сфере) видел преобладающую мысль Екатерины II об объединении всех частей империи и об установлении единообразия в системе управления государством [2. – С. 136]. Разделяя позицию К. И. Арсеньева, В. П. Мордухай-Болтовский полагал, что именно эта мысль нашла отражение и выражена в ключевом акте системы межевых узаконений – в Высочайшем Манифесте о генеральном размежевании земель во всей империи и обнародованных вместе с ним генеральных правилах, данных межевой

комиссии от 19 сентября 1765 г. (далее – Манифест 1765 г.)¹.

С позиций историко-правовой науки Манифест 1765 г., выступая юридической основой генерального размежевания земель, представляет особый научный интерес в силу ряда обстоятельств. Во-первых, с изданием данного акта связано начало качественного нового витка в развитии земельно-распорядительных и межевых отношений в России XVIII в. Во-вторых, принятию и изданию Манифеста 1765 г. предшествовала масштабная законотворческая работа, в том числе была создана специальная комиссия о государственном межевании. В-третьих, следует отметить внешнюю форму, в которой был издан данный акт, – форму манифеста, а также внутреннее строение (структуру) акта и порядок расположения нормативного материала в нем.

В современной историко-правовой науке анализ Манифеста 1765 г. с позиции его рассмотрения и изучения как ключевого нормативного акта в системе межевых узаконений Екатерины II не входил в поле зрения ученых-правоведов и специалистов, что и определяет актуальность настоящего исследования.

Разработка проекта Манифеста 1765 г. и деятельность Комиссии о государственном межевании

На законодательном уровне подготовительные работы к проведению мероприятий генерального размежевания земель были начаты с преобразования системы межевых учреждений, созданных в целях государственного межевания при Елизавете Петровне. Признавая неудовлетворительный исход государственного межевания по Инструкции от 13 мая 1754 г.² и неприемлемость принципов, на которых строились межевые узаконения Елизаветы Петровны, Екатерина II издает ряд указов по упразднению Главной межевой канцелярии и Губернских ме-

жевых канцелярий³ с передачей их функций и полномочий

в ведение Вотчинной коллегии и ее департаментов.

Сложившаяся практика действия межевых узаконений Елизаветы Петровны не только отразила недостатки юридических начал, заложенных в основу проведения государственного размежевания земель, но и показала негативное отношение землевладельцев к установленному порядку проведения размежевания земель. В дореволюционной литературе отмечались случаи драк и убийств во время проведения межевых работ. Так, один из таких случаев, произошедший вследствие драки в процессе установления границ, в результате которого было убито 26 человек, описывается межевным инженером И. Е. Германом [5. – С. 312].

Ввиду указанных обстоятельств, а также для обсуждения мероприятий будущего государственного размежевания земель на государственном уровне создается особая комиссия – Комиссия о государственном межевании (далее – Межевая комиссия), правовое оформление деятельности которой закреплялось указом от 5 марта 1765 г.⁴

Примечательно, что одна из первых правовых норм, содержащаяся в преамбуле указа, закрепляла основную цель проведения будущих мероприятий по размежеванию земель: «...межевание къ государственному и народному спокойствию весьма нужно для пресъщенія безпрестанныхъ между владѣльцами споровъ, тяжбъ, дракъ и смертныхъ убійствъ». При этом далее в акте законодатель выражал сомнения относительно результатов предыдущих работ по государственному межеванию: «полезно ли его на такомъ основаніи производить, какъ донынѣ установлено...».

¹ Манифестъ о Генеральномъ размежеваніи земель во всей Имперіи - Съ приложениемъ генеральныхъ правилъ, данныхъ Межевой Комиссіи и Высочайше утвержденнаго реестра о ценахъ на продажу земель въ Губерніяхъ и Provinciахъ // Полное собрание законовъ Российской имперіи. Собрание первое (далее – ПСЗ-I). – Т. XVII. – Ст. 12474.

² Инструкция межевщикамъ от 13 мая 1754 г // ПСЗ-I. – Т. XIV. – № 10237.

³ О соединеніи Главной межевой канцеляріи с Московскою Межевою Канцеляріею // ПСЗ-I. – Т. XVI. – Ст. 11685; Манифестъ «О постановленіи штатовъ разнымъ Присутственнымъ мѣстамъ; объ учрежденіи въ Сенате, въ Юстицъ, Вотчинной и Ревизіонъ Коллегіяхъ Департаментовъ; о разделеніи по онымъ дель; о небытіи Сибирскому и Розыскному Приказамъ, Печатнымъ и Раскольнической Конторамъ и особому Коммерц-Коллегіи Комиссарству; о неименіи при Присутственныхъ мѣстахъ Коллегіи и Титулярныхъ юнкеровъ; объ учрежденіи при Кадетскомъ Сухопутномъ Корпусе и Московскомъ Университете классовъ Россійской Юриспруденціи и о приуготовлении детей изъ разночинцевъ и приказнаго чина для определенія въ Присутственныя мѣста въ копіисты, о ихъ обученіи и содержаніи на казенной счетъ // ПСЗ-I. – Т. XVI. – Ст. 11989.

⁴ Об учрежденіи Комиссіи о государственномъ межеваніи // ПСЗ-I. – Т. XVII. – Ст. 12347.

Созданной Комиссии о межевании поручалось разработать руководящие начала и материалы для проведения будущего государственного межевания земель, а также на основании Инструкции 1754 г. провести критический анализ юридических основ елизаветинского межевания и основных причин, его тормозивших: «...разсмотрѣть, какъ удобнѣе и полезнѣе межеванье производить, по состоявшейся ли в 1754 г. Межевой инструкции, или что из того отмѣнить и прибавить слѣдуетъ; и ежели что к отмѣнѣ, или въ прибавку тою Комиссіею назначено будетъ: то описавъ на каждый пунктъ неудобство и полезность онаго, съ яснымъ доказательствомъ представить Ея императорскому Величеству мнѣніе на апробацію»¹.

Указом также устанавливался состав Межевой комиссии, в которую под председательством генерала П. И. Панина входили генералы А. П. Мельгунов и Н. Е. Муравьев, президент Вотчинной коллегии М. К. Лунин и князь А. А. Вяземский². Учреждая Комиссию о межевании и комплектуя ее состав из государственных деятелей, Екатерина II особо подчеркивала важность возложенных на эту структуру задач и необходимость разработки законодательного проекта будущего государственного размежевания земель: «Ея императорское Величество надѣется, что Комиссія, вѣдая важность сего дѣла, конечно употребить всѣ свои силы, дабы оное окончить, если возможно до Апрѣля мѣсяца сего года...»³.

Межевой комиссией данные ей в указе поручения были исполнены, и по результату Екатерине II были представлены: 1) доклад о выявленных недостатках Инструкции 1754 г.; 2) проект манифеста о новом межевании в государстве; 3) проект новых генеральных правил размежевания земель. Выводы Межевой комиссии о недостатках в порядке осуществления межевания по Инструкции 1754 г., которые противоречили общим началам законодательства о владении недвижимым имуществом, были признаны Екатериной II существенными, а работа Межевой комиссии была признана удовлетворительной. Вследствие чего, признавая правильность выводов Межевой комиссии, в Манифесте 1765 г. прописывается воля им-

ператрицы начать межевание на новых принципах, «исключая всѣ вышеозначенныя построннія обстоятельства, кои въ прежнемъ Государственномъ размежеваніи установлении причинствовали между владѣтелями споры и взаимныя иски, сдѣлать оному, для пользы и успокоенія обществу, новое учрежденіе»⁴. Впоследствии по результатам проделанной работы Межевой комиссии был издан Манифест 1765 г.

Важно отметить, что в текст Манифеста 1765 г. доклад Межевой комиссии вошел фрагментарно – указаны только основные выводы [15. – С. 65–73]. Так, в качестве ключевых Межевой комиссией были выделены следующие недостатки:

- во-первых, указывалось, что государственное межевание Елизаветы Петровны основывалось на обязательной ревизии и редукции земельных дач, что и стало впоследствии одной из главных причин неудачного исхода валовых межеваний;

- во-вторых, как отмечал А. Регекампф, межевщики были наделены обширными полномочиями, им была предоставлена «почти равная с Вотчинной коллегией власть по разбору крепостей» [14. – С. 8];

- в-третьих, указывалось на отсутствие запрета на подачу исковых заявлений в отношении примерных земель, выявленных по результатам сплошного (валового) государственного межевания на основании земельной документации. Указанное обстоятельство по заключению Межевой комиссии стало следствием того, что большая часть землевладельцев стали участниками земельных споров и тяжб как между собой, так и с государством. Предметом этих тяжб стали примерные (излишние) земли, выявленные в результате сплошного государственного межевания земель. Последнее ставило мероприятия государственного межевания в полную зависимость от разрешения земельных споров.

Манифест 1765 г. как форма закрепления правовых норм

Предваряя исследование структуры и правового материала, изложенного в Манифесте 1765 г., следует отдельно остановиться на внешней форме, в которой был издан данный акт.

¹ См. пункт 1 Указа «Об учрежденіи Комиссіи о государственномъ межеваніи».

² См. пункт 2 Указа «Об учрежденіи Комиссіи о государственномъ межеваніи».

³ См. пункт 4 Указа «Об учрежденіи Комиссіи о государственномъ межеваніи».

⁴ См. преамбулу Манифеста 1765 г.; под учреждением в контексте содержания Манифеста понималась разработка новой инструкции по межеванию по образцу инструкции о межевании Елизаветы Петровны.

Для узаконений, составлявших законодательство начала XVIII в., типичными формами законодательных актов были указы, уставы, грамоты, указы. В период петровских преобразований на фоне применения указанных выше форм узаконений, уже ставших традиционными для России, получают распространение новые формы иностранных заимствований, используемых при закреплении правовых норм, – такие как манифесты, инструкции, регламенты и др. Здесь следует особо подчеркнуть, что новые формы узаконений (манифест и инструкция) были характерными формами законодательных актов, вошедших в общую часть межевого законодательства Екатерины II¹.

Исследуемый в настоящей работе нормативный акт был принят и издан в форме манифеста. Под манифестом дореволюционными теоретиками права понималось торжественное обращение монарха к народу, форма объявления воли монарха [20. – С. 97; 1. – С. 267]. Современные исследователи издание законодательных актов в форме манифестов связывают с исключительно важными событиями в государстве, такими как, например, восшествия на престол, коренные преобразования в системе управления или законодательстве [4. – С. 17].

С позиций этимологии термин «манифест» исходит от франц. *manifeste* и лат. *Manifestus* и буквально означает «воззвание, обращение»². В настоящее время толкование термина «манифест» означает особый акт государства или высшего органа государственной власти, обращенный к населению и принимаемый в связи с каким-либо важным политическим событием, торжеством, датой и т. п.³.

Таким образом, можно резюмировать, что признание исследуемому в настоящей статье правовому акту формы манифеста связано со стремлением законодателя акцентировать внимание на исключительной важности предстоящего события, о чем в торжественной форме сообщалось народу. Несмотря на отнесение узаконений, изданных в форме манифеста, к видам законов, до-

революционный теоретик права А. С. Алексеев, разделяя позицию А. Д. Градовского, отмечал, что манифест, являясь законом лишь по форме, отличался от закона по своему содержанию, т. е. не содержал юридических норм [1. – С. 264]. Другой представитель дореволюционной научной мысли, В. М. Хвостов, не исключал и обратную ситуацию, когда торжественное обращение монарха к народу могло иметь юридическое содержание [20. – С. 97]. Последнее в равной степени относится к Манифесту 1765 г., который был не только торжественной формой объявления государственной воли, но и содержал юридические нормы, утвердившие Генеральные правила, разработанные Межевой комиссией, и Реестр с ценами на продажу земель. Рассматриваемый в настоящем исследовании Манифест 1765 г., исходя от предложенной в научной литературе классификации⁴, относится к группе манифестов, которыми юридически закреплялись общие принципы и направления государственных реформ [10. – С. 38].

Структура Манифеста 1765 г.

По своей структуре Манифест 1765 г. условно можно разделить на две части, первая из которых содержит развернутую вводную часть (преамбулу) и три статьи. В вводной части Манифеста в концентрированной форме изложены цели, обстоятельства, мотивы, заложенные в основу создания этого акта, а также сфера его действия – Российская империя. Вторая часть представлена Генеральными правилами, данными Межевой комиссией для сочинения по оным Межевой инструкции (далее – Генеральные правила).

Вступительная часть Манифеста 1765 г. начинается с изложения намерения императрицы Екатерины II продолжить ранее начатые Елизаветой Петровной мероприятия по государственному размежеванию земель Российской империи: «привести в исполнение предпринятое для совершенного Государственного благоустройства... Государственное земель размежевание». Далее в тексте акта идет указание на создание Межевой Комиссии, ее кадровый состав и излагаются результаты работы учрежденной комиссии. Доклад, подготовленный Межевой комиссией, как отмечалось выше, вошел в текст Манифеста 1765 г. в кратком изложении – с отражением выводов

¹ Под общей частью межевого законодательства Екатерины II понимаются законодательные акты, изданные в 1765 и 1766 гг. для производства генерального межевания.

² См. Этимологический словарь русского языка М. Фасмера. – URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer> (дата обращения: 23.01.2026).

³ См. Советский энциклопедический словарь / М. : Советская энциклопедия, 1986. – С. 757.

⁴ Критерий, который лежит в основе указанной классификации, – зависимость от вида события, которое юридически закреплялось в акте.

Межевой комиссии о выявленных недостатках Инструкции 1754 г. и о юридических началах, на которых строилось елизаветинское межевание. Признавая верность выводов Межевой комиссии, на что также указано в тексте акта, Екатерина II прописывает необходимость составления новой межевой инструкции и поручает Межевой комиссии разработку проекта нового межевого узаконения: «предписать определенной от Насъ Межевой Комиссии некоторыя генеральныя правила повелѣли Мы ей, согласъ с оными прежнюю Межевою Инструкцію сочинить новую и представить тотъ новый проектъ къ Нашей апробаціи; а между тѣмъ сіи начальныя правила обнародовать». При этом Екатерина II выражала твердую надежду на поддержку и содействие мероприятиям государственного размежевания земель со стороны землевладельцев, прописывая в тексте Манифеста 1765 г. следующее: «все владѣли ... не приминуть употреблять всевозможныхъ средствъ ко облегченію и поспешенствованію сего нужнаго и полезнаго дѣла». Землевладельцы, которые оправдают возложенную на них надежду на содействие в осуществлении мероприятий размежевания земель, согласно положениям Манифеста 1765 г., будут признаны «сущими ревнителями и соучастниками» и «усердными исполнителями Монаршихъ Нашихъ повелѣній», те же, кто будет препятствовать проведению работ по государственному межеванию земель, «неминуемо повергнут себя за то и справедливому Нашему гнѣву и общему всего общества, яко недоброжелатели онаго, омерзению».

После вводной части следуют три статьи, содержащие запрещающие и обязывающие нормы, направленные на устранение возможных трудностей и оптимизацию реализации предстоящего государственного размежевания земель. Так, в статье 1 Манифеста 1765 г. устанавливался запрет для землевладельцев на увеличение дач за счет примерных земель, т. е. все землевладельцы должны были оставаться в пределах существующих границ своих участков со дня обнародования манифеста. В статье 2 Манифеста 1765 г. устанавливался запрет на ведение земельных споров за примерные земли, которые, как прописывалось в акте, принадлежали государству: «яко по справедливости Государству собственно, а не имъ принадлежащія». Статья 3 Манифеста 1765 г. обязывала землевладельцев перед началом работ по генеральному размежеванию до прихода

к ним межевщиков на основании земельной документации и измерений своего участка выяснить наличие в их владениях примерных земель, и при наличии таковых произвести полюбовный развод со своими соседями.

Неотъемлемую часть Манифеста 1765 г. составляют Генеральные правила, разработанные Межевой комиссией. Утвержденные вместе с Манифестом 1765 г., Генеральные правила представляют собой основополагающие принципы, на которых в последующем будет базироваться межевое законодательство Екатерины II и правовое регулирование земельных отношений. И. Е. Герман придавал Генеральным правилам большое значение, указывая на то, что последние были присоединены к Манифесту 1765 г. для разработки, законодательного закрепления на их основе и издания более подробной межевой инструкции [6. – С. 202]. С. И. Рудин обращал внимание, что в Генеральных правилах четко прослеживалась и заключалась главная цель екатерининского государственного межевания – обеспечить спокойствие владельцев земли посредством внедрения нового правового механизма установления границ их земельных владений [16. – С. 4].

Вводимые государством новые руководящие начала земельно-распорядительных отношений при проведении генерального размежевания земель закреплялись в нормах-принципах, размещенных в 28 пунктах Генеральных правил.

На основе анализа правовых норм, закрепленных в статьях Генеральных правил, сформулируем ключевые принципы проведения земельно-межевой реформы.

1) Проведение межевания земель по отводу самих владельцев в действующих границах их владений, без проверки владельческих прав на землю. Генеральные правила закрепляли: «в государственное размежевание земель теперь не вмещать не ревизии, ни редукции, но единственное только межевать и класть на планы земли каждого владения»¹. Таким образом, государство отказывалось от восстановления «в правах» устаревшей поземельной документации, а также от ревизии и редукции земель. Следует отметить, что данное правило распространялось на случай отсутствия споров по межуемым землям: «у покойно владеющих не требовать крепостей, и соответственно с сим межевать за ними все стоящие

¹ См. пункт 1 Генеральных правил.

за ними спокойные земли»¹. Отказ в осуществлении проверок прав на земельные владения при размежевании земель – ключевой принцип екатерининского межевания, в корне изменивший юридическую основу межевания.

2) Определение границ производилось не по владельцам земель, а в привязке к географическим объектам, которыми выступали города, села, деревни и т. п. – «все земли межевать не к именам владельцев, но к именам их сел и деревень, а пустоши к их собственным наименованиям, каждое селение порознь и всякое владение общей обводной межей как то владельцы сами, и поскольку к которому селению земли из собственного владения межевать пожелают...»². Наиболее точное пояснение содержания данного принципа, изложенного в пункте 2 Генеральных правил, раскрыто в исследовании А. Регекампа: «межевать к селению в п. 2 генеральных правил значит межевать земли за тем, кто владеет селением, а не только за тем, кто представлением крепости удостоверил свое право на межуемые земли» [14. – С. 13].

3) Принцип фактического владения, закрепленный Генеральными правилами, согласно которому у бесспорно разведшихся помещиков примерные земли не изымались, а признавались за ними по фактическому владению. Данным узаконением устанавливался правовой статус примерных земель – они безвозмездно переходили в собственность помещиков, и фактически это означало передачу дворянству большого количества примерных земель³.

4) Принцип разграничения дел землемеров от межевых дел. Обязанности землемеров по новым правилам ограничивались только межеванием бесспорных границ земельных владений и составлением плана отмежеванных земель. В случае возникновения споров обязанности землемеров заключались в составлении плана земельного владения и сборе показаний понятых людей о владельцах спорных земель. Разбор межевых споров возлагался на специальные созданные учреждения – Межевую канцелярию или Межевые конторы⁴.

5) Принцип обязательности съемки и составления планов на каждое земельное владение. Ре-

ализация данного принципа позволила обеспечить информационное и документальное сопровождение генерального размежевания земель – был сформирован архив поземельной документации, представляющий собой своеобразный земельный кадастр России XVIII в.⁵

Наряду с установлением базовых принципов проведения межевой реформы Генеральными правилами закреплялись организационно-правовые начала проведения работ по размежеванию земель. Так, в пункте 27 Генеральных правил в целях контроля за проведением общего хода работ, а также для разрешения споров о границах земельных владений учреждалась система органов управления по территориальному принципу – в каждой губернии учреждалась губернская межевая канцелярия и межевая контора на несколько межуемых провинций с установлением порядка подведомственности и подчиненности указанных органов. Постановление о межевых учреждениях, изложенное в пункте 27 Генеральных правил, является продолжением реформирования системы межевых учреждений, начатого в 1762 г.⁶

Завершает Манифест 1765 г. Высочайше утвержденный реестр о ценах на продажу земель в губерниях и провинциях. Реестр был разработан и утвержден в целях реализации пункта 28 Генеральных правил, в соответствии с которыми был установлен обновленный порядок продажи казенных земель (в их состав входили казенные засеки и порозжие земли), заменивший ранее принятый порядок, утвержденный указом 1762 г.⁷, предполагавший продажу казенных земель с публичных торгов через специально учрежденную Комиссию о продаже казенных земель⁸. Вновь введенный порядок предполагал продажу казенных земель по новому принципу – преимущественное право на покупку предоставлялось владельцам смежных участков с казенными землями, а также лицам, самовольно заселившимся на казенных землях. Также положениями пункта 28 Генеральных пра-

⁵ См. пункт 19 Генеральных правил.

⁶ Здесь идет речь об указе от 16 октября 1762 г., в соответствии с которым упразднялись Главная межевая канцелярия и Московская межевая канцелярия путем слияния в новый орган – Межевую канцелярию.

⁷ О продаже казенных засек и порозжих земель с публичных торгов // ПСЗ-1). – Т. XVI. – Ст. 11651.

⁸ Об именовании правления о засеках и порозжих землях: Комиссию о продаже казенных засек // ПСЗ-1. – Т. XVI. – Ст. 11781.

¹ См. пункт 4 Генеральных правил.

² См. пункт 2 Генеральных правил.

³ См. пункт 9 Генеральных правил.

⁴ См. пункты 4 и 27 Генеральных правил.

вил регулировалось финансовое обеспечение расходов по проведению работ по государственному размежеванию земель: «...собираемые же в казну деньги, как за продажные засеки, так и за самовольно заселенные земли, употреблять в расход на произведение Государственного межевания».

Резюмируя рассмотренные выше принципы, отметим, что Генеральные правила, изданные с Манифестом 1765 г., детально раскрыли отличия юридических начал межевания по Инструкции 1754 г. и нового екатерининского межевания. Закрепляя принципы полюбовных разводов при межевании земель и отказ от проверки прав на землю¹, изложенные в вводной части Манифеста 1765 г., нормами Генеральных правил круг возможных земельных споров, типичных для елизаветинского межевания, значительно сократился. В основу размежевания была заложена презумпция законности землевладения и принцип полюбовного развода, который допускал производить межевание земель при условии предварительного соглашения между смежными владельцами по установлению границ их владений.

К спорам, которые могли быть разрешены посредством проведения государственного размежевания земель, Генеральными правилами был отнесен круг споров в отношении внешних окружающих границ земель, входящих в состав как населенных, так и ненаселенных территориальных единиц – сел, деревень, пустошей. Нормами, закрепленными в статьях Генеральных правил, устанавливался новый процессуальный порядок разрешения споров при генеральном размежевании земель, существенно отличавшийся от процедуры по узаконениям Елизаветы Петровны. Согласно новому порядку, возникающие споры по границам владений подлежали рассмотрению не единолично исполнителем работ (межевщиком), а коллегиально – в системе учрежденных межевых учреждений, которые были представлены тремя инстанциями – провинциальными межевными конторами, губернскими межевными канцеляриями, межевой экспедицией Правительствующего Сената.

В целях наиболее комплексного рассмотрения Манифеста 1765 г. как законодательного акта следует остановиться на понятийном аппарате, применяемом законодателем в этом узаконении.

В рассматриваемый период в понятийный аппарат межевых узаконений и межевого процесса вводится новый термин – «дача», под которым изначально обозначается единица межевых работ (межевых описаний). Впоследствии введенная терминология становится характерной для законодательных актов XVIII в. и широко употреблялась при регулировании земельно-распорядительных отношений. В научной литературе исследователи отмечали, что «дачная» модель землепользования в межевом законодательстве стала одной из ключевых единиц понятийно-терминологического аппарата [8. – С. 385–386].

Заключение

В настоящей работе проведено комплексное историко-правовое исследование уникального законодательного акта периода правления Екатерины II, открывшего новую эпоху в развитии земельно-распорядительных отношений и межевого законодательства – Высочайшего Манифеста о Генеральном размежевании земель 1765 г. Он исследуется здесь в нескольких аспектах: с точки зрения формы узаконений и закрепления юридических норм; с точки зрения анализа содержания этого акта и закреплённого в нем правового материала; с точки зрения обстоятельств, при которых данный акт был издан.

В качестве итога отметим следующее.

1) Манифест 1765 г. – ядро в системе межевых узаконений Екатерины II. Через достаточно короткий срок после его издания и опубликования принимается ряд важнейших межевых узаконений² в целях непосредственного осуществления мероприятий государственного размежевания земель – это Инструкция землемерам от 13 февраля 1766 г., Межевая инструкция от 25 мая 1766 г., Землемерное наставление от июля 1766 г. Указанные правовые акты разрабатывались и издавались с целью развития основных начал генерального размежева-

¹ В дореволюционном законодательстве использовались термины «ревизия» и «редукция земель». Указанными терминами называли проверку прав на владение земель и розыск лишних (примерных) земель.

² Инструкция к Землемерам к генеральному всей Империи земель размежевания от 13 фев. 1766 г // ПСЗ-I. – Т. XVII. – №12570; Инструкция Межевым губернским канцеляриям и провинциальным конторам // ПСЗ-I. – Т. XVII. – №12659; Наставление Правительствующего сената из Межевой экспедиции определенным к государственному земель размежеванию землемерам, с изъяснением, какою методою и верными правилами оное размежевание производить, дачи с ситуациею снимать, и с того генеральной и специальной планы сочинять: С приобщением форм всем письменным землемерами производствам, и что сверх того в следствие подтвержденных инструкций землемерам же и межевым канцеляриям с конторами исполнять должно; Что разделяется на пять частей // ПСЗ-I. – Т. XVII. – Ст. 12711.

ния, провозглашенных Манифестом 1765 г. и Генеральными правилами. В дальнейшем все узаконения, принимаемые в целях проведения мероприятий размежевания земель, а также узаконения, вошедшие в Свод межевых законов, основывались на юридических началах и принципах, закрепленных Манифестом 1765 г., ядром и неотъемлемой частью которого были Генеральные правила, закреплявшие основные юридические начала земельно-межевой реформы императрицы.

2) Манифест 1765 г., являясь одной из форм закрепления юридических норм, структурно включал в себя вводную часть, представлявшую собой торжественное обращение монарха к народу, и нормативную часть, в которой устанавливались общие принципы проведения государственной реформы в области размежевания земель.

3) Разработке проекта Манифеста 1765 г. и его изданию предшествовала масштабная законодательная работа по анализу причин неудач елизаветинских межеваний. Сформулированная С. Д. Рудиным главная задача, поставленная при составлении проекта Манифеста 1765 г. и предполагавшая «направить на верный путь государственное межевание, производившееся по инструкции 13 мая 1754 г., с устранением указанных в манифесте причин неуспеха этого межевания, влекла за собой полный разрыв с прошлым, из-

менение сущности самого государственного межевания» [16. – С. 525].

Об исключительной важности Манифеста 1765 г. для российского государства и общества свидетельствуют не только научные труды историков и правоведов как дореволюционного, так и современного периодов. Упоминания об этом акте встречаются и в художественной литературе периода проведения генерального размежевания. Так, в известной работе бытописателя России XVIII в. А. Т. Болотова описывается межевание земельных владений, расположенных в Тульской губернии. Представленный автором период приходится на 1770-е гг., т. е. охватывает время издания Манифеста 1765 г. и начала мероприятий по государственному межеванию земель. Манифест 1765 г. и провозглашенные им новые правила межевания произвели большое впечатление на современников. А. Т. Болотов писал: «...сей славный манифест о межевании произвел во всем государстве великое потрясение умов и всех владельцев деревенских заставил много мыслить, хлопотать и заботиться о всех своих земляных дачах и владениях... Важность сего нового дела была так велика, что у всех сельских и местных жителей объята были все умы помышлениями и разговорами об оном» [3. – С. 320].

Список литературы

1. Алексеев А. С. Русское государственное право: конспект лекций. – М. : Типография Общества распространения полезных книг, 1897.
2. Арсеньев К. И. Статистические очерки России. – СПб. : Императорская Академия наук, 1848.
3. Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова. Описанные самим им для своих потомков : в 3 т. – Т. 2. – М. : Терра, 1993.
4. Ботанцов И. В. Эволюция системы источников права Российской империи (1832–1917 гг.) : монография. – Гатчина : Изд-во ГИЭФПТ, 2019.
5. Герман И. Е. История межевого законодательства от Уложения до Генерального межевания (1649–1765). – М. : Типография И.Я. Полякова, 1893.
6. Герман И. Е. История русского межевания. – М. : Типо-лит. В. Рихтер, 1914.
7. Григорьев В. А. Реформа местного управления при Екатерине II (Учреждение о губерниях 7 ноября 1775 г.). – СПб., 1910.
8. Зазолкина Е. В. «Поместье», «вотчина», «имение», «дача», «земельный участок» в понятийном аппарате законодательных актов XVI–XVIII веков: историко-правовой анализ // Сибирское юридическое обозрение. – 2025. – № 22 (3). – С.375–387.
9. Любавский М. К. История царствования Екатерины II. Второй курс, чит. в Императорском Московском университете весной 1911 г. – М., 1912.
10. Мамкина И. Н. Формы правовых узаконений в Российской Империи // Гуманитарный вектор. – 2021. – № 3. – С. 34–43.
11. Мигунова Т. Л. Административно-судебная и правовая реформы Екатерины Великой: историко-правовой аспект : дис. ... д-ра юрид. наук. – Владимир, 2008.

12. *Мордухай-Болтовский В. П.* Межевые законы с изложением и объяснением. – СПб. : Паровая скоропечатня П.О. Явлонского, 1893.
13. *Омельченко О. А.* «Законная монархия» Екатерины Второй: Просвещенный абсолютизм в России. – М. : Юрист, 1993.
14. *Резекампф А.* Записка об исторических основах межевой реформы. – СПб. : Гос. Типография, 1859.
15. *Ржаницын А. А.* Попытки юридической мысли, проявившееся в половине прошлого века по отношению к межеванию // Труды топографо-геодезической комиссии. – 1894. – Вып. I. – С. 57–77.
16. *Рудин С. И.* Межевое законодательство и деятельность межевой части в России за 150 лет (19 сентября 1765 г. – 1915 г.). – СПб. : Типография В. О. Киршбаума, 1915.
17. *Рулев М. С.* Органы межевания и разрешения межевых споров в российской империи: историко-правовое исследование : автореф. дис. ... канд.. юрид.. наук. – М., 2018.
18. *Середа Н. В.* Реформа управления Екатерины Второй: источниковедческое исследование. – М. : Памятники исторической мысли, 2004.
19. *Томсинов В. А.* Законодательство Петра III, 1761–1762 гг. Законодательство императрицы Екатерины II 1762–1781 гг. – М. : Зерцало, 2011.
20. *Хвостов В. М.* Общая теория права: элементарный очерк. – М. : тип. Вильде, 1914.